

R.A. Ramazanov, V.V. Semenova

DIFFICULTIES IN DETERMINING PROPERTY DAMAGES CAUSED BY THEFT

Ramin Ramazanov – Senior lecturer, the Criminal Law Department, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Pedagogics, St. Petersburg; **e-mail: ramaha2007@mail.ru.**

Victoria Semenova – Lecturer, the Criminal Law Department, Saint-Petersburg State University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: vsemenova17@inbox.ru.**

The article provides analysis of problematic issues related to judicial and investigative practice of determining property damages and assessing the value. The paper reveals contradictions between assessment of the same types of theft in the court practices. The authors offer ways of addressing the conflicts in order to ensure correct assessment of the property damage as well as to promote a uniformity in its assessment in judicial and investigative practice.

Keywords: theft of other's property; stolen property; property damage; amount; actual cost; lost profit.

Р.А. Рамазанов, В.В. Семенова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В ХОДЕ ХИЩЕНИЯ

Рамин Анатольевич Рамазанов – старший преподаватель кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ramaha2007@mail.ru.**

Виктория Вячеславовна Семенова – преподаватель кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vsemenova17@inbox.ru.**

В статье проанализированы проблемы судебно-следственной практики в установлении размера похищенного имущества и оценке его стоимости. Выявлены противоречия в оценке одних и тех же видов хищений в судебной практике. Предложены пути их решения в целях обеспечения правильного расчета имущественного вреда и единообразного применения его оценки в судебно-следственной практике.

Ключевые слова: хищение чужого имущества; похищенное имущество; имущественный ущерб; размер; фактическая стоимость; упущенная выгода.

Преступления в сфере хищения чужого имущества ежегодно занимают лидирующие позиции. Согласно статистическим данным больше половины всех зарегистрированных преступлений в 2019 г. составляют хищения чужого имущества (53,5%), совершенные путем кражи – 774,2 тыс., мошенничества – 257,2 тыс., грабежа – 45,8 тыс. и разбоя – 6,7 тыс. [15].

За совершение хищений российским

законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность. При хищении на сумму не более 2500 руб. и отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч.ч. 2–4 ст.ст. 158, 158¹, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, ч.ч. 2-3 ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [7], лицо подлежит административной ответственности по соответствующей части ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушений (далее – КоАП РФ) [4]. Категория малозначительного ущерба является критерием разграничения правонарушения от преступления.

В свою очередь, размер имущественного ущерба в уголовном производстве является криминообразующим признаком, критерием разграничения между собой квалифицированных составов преступлений, закрепленных в главе 21 УК РФ – «Преступления против собственности». Оценочные стоимостные критерии составов преступлений, выраженные категориями значительного, крупного и особо крупного ущерба или размера, являются формально-определенными, и их количественные параметры закреплены в примечаниях к статьям указанной главы [16, с. 125].

Единообразный подход в судебной следственной практике в определении размера похищенного имущества и оценке его стоимости исключит случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности, ошибок при квалификации преступлений и применения к виновному не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния наказания.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [2] и п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3] размер ущерба устанавливается по фактической стоимости имущества на момент совершения деяния, а при отсутствии сведений о стоимости необходимо заключение специалиста или эксперта.

Изученная судебная следственная практика на предмет выявления проблем оценки имущественного ущерба показывает, что в ходе расследования уголовных дел сотрудники правоохранительных органов формально подходят к моменту установления фактического размера похищенного имущества, основываясь на размере ущерба, указанного в заявлении по-

терпевшего, без проведения судебно-товароведческой экспертизы. В большинстве случаев единственным источником оценки имущества являются только показания потерпевшего, отсутствуют чеки, сведения о цене в магазинах.

Например, в рамках уголовного дела № 11901400014000***, возбужденного отделом дознания ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга по ч. 1 ст. 158 УК РФ в отношении гражданина М., стоимость имущественного ущерба, причиненного им гражданке П., установлена заключением судебно-товароведческой экспертизы, согласно которой стоимость самоката составила 3500 руб. Изначально в заявлении потерпевшей П. был заявлен размер ущерба в сумме 7000 рублей, который для нее был значительным, т.е. по первоначальным данным в деяниях гр. М. усматривались признаки состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При отсутствии заключения эксперта, гр. М. понес бы ответственность за более тяжкое преступление [10].

Однако согласно аналитическим обзорам, непроведение судебно-товароведческой экспертизы, где она необходима, является главной причиной возврата уголовных дел на дополнительное расследование [13, с. 184].

Так, гражданин Б., осужден Шуйским городским судом Ивановской области по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, потерпевший причиненный ущерб оценил в 6500 рублей. При этом в материалах дела отсутствует заключение эксперта по судебно-товароведческой экспертизе. По жалобе осужденного уголовное дело было пересмотрено, в ходе чего квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – с причинением значительного ущерба гражданину» был исключен. Наказание гражданину Б. назначено меньше [12].

Возникает ситуация, когда хищение одного и того же имущества влечет для лица различные правовые последствия в зависимости от выбранного способа установления размера ущерба, что является серьезной проблемой в судебной след-

венной практике, так как она должна быть единообразна на всей территории РФ.

Обратим также внимание на проблему оценки имущественного вреда, причиненного юридическим лицам (индивидуальным предпринимателям), в ходе хищения, где оценка стоимости имущественного вреда производится путем проведения инвентаризации [1] и установлением иных документов, в которых отражается первоначальная стоимость имущества, например, товарно-транспортные накладные, товарные чеки и т.д.

Как ранее было отмечено, законодателем закреплено, что размер ущерба определяется из его фактической стоимости на момент совершения деяния. При этом не содержится определения фактической стоимости и правил ее определения [14, с. 40].

Для уяснения понятия фактической стоимости рассмотрим категорию убытков. Для этого обратимся к гражданскому законодательству. Согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под реальными убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления своего нарушенного права, утраты или повреждения его имущества, а под упущенной выгодой – неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота [5].

По нашему мнению, упущенную выгоду недопустимо учитывать в определении фактической стоимости. Возможная прибыль не может иметь своего материального воплощения на момент совершения лицом хищения, так как при ее определении необходимо учитывать только реальную возможность получения этой прибыли. Например, продовольственные продукты могут быть в дальнейшем не реализованы, а списаны с истечением сроков годности.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» отмечено, что «<...> упущенная выгода представля-

ет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер <...>» [4].

В свою очередь, имущественный вред, определяющий квалификацию деяния, не может быть приблизительным или вероятностным, а должен состоять в реальном размере.

Например, в отношении гр. О. участковым уполномоченным полиции ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга составлен протокол об административном правонарушении № 2000****, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, за совершение хищения продовольственных товаров в магазине «Магнит» на сумму 2106 рублей 26 копеек. Имущественный ущерб установлен посредством акта инвентаризации и товарно-транспортных накладных без учета наценок и налогов. При этом размер с учетом упущенной выгоды составлял 3590 рублей [9], что говорит о том, что в случае неправильно установленного имущественного ущерба лицо было бы привлечено к уголовной ответственности.

Однако судебно-следственная практика показывает, что в ходе расследования уголовных дел сотрудниками правоохранительных органов не всегда устанавливается реальный ущерб.

Так, согласно материалам дел: № 1-117/2019 (Костомукшский городской суд Республики Карелия) имущественный вред за кражу бутылки коньяка «OldBarrel» установлен стоимостью реализации – 559 рублей; № 1-710/13-2019 (Петрозаводской городской суд Республики Карелия): имущественный вред за хищение упаковки капсул «Ариель» для стирки белья установлен стоимостью реализации – 526 рублей; № 1-728/2019 (Петрозаводской городской суд Республики Карелия): имущественный вред за кражу сотового телефона установлен стоимостью реализации – 12900 рублей [11], что указывает на то, что одно и то же хищение, одной и той же продукции, но в разных местах – в торговом зале магазина

или на складе производителя – будет нести разные правовые последствия, обладать разной общественной опасностью, что не является действительным.

Таким образом, на основании изложенного, нами выявлена различная судебно-следственная практика определения фактического размера имущественного ущерба. В связи с чем считаем, что при установлении имущественного ущерба для целей квалификации деяния необходимо исходить из заключения эксперта судебно-товароведческой экспертизы или закупочной стоимости товара без учета упущенной выгоды.

В целях обеспечения правильного расчета имущественного вреда и единообразного применения в судебно-следственной практике считаем целесообразным дополнить п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 и п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 словами «<...> при определении размера похищенного имущества необходимо исходить из закупочной стоимости товара, другие наценки, налоги, при определении ущерба не учитываются».

Обратим внимание, что данный расчет необходим только для определения квалификации деяния, согласно ч. 4 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевший может взыскать как фактический ущерб, так и упущенную выгоду [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.11.2011 г. № 402-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря. № 278.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2002. 18 января. № 9.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280 (7446).

4. Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 24.

9. Приговор № 1-18/2020-56 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

10. Материалы уголовного дела № 11901400014000***, возбужденного отделом дознания ОМВД России по Колпинскому району г. СПб по ч. 1 ст. 158 УК РФ, в отношении гр. М. // ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://колпино.78.мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2020).

11. Материалы дела об административном производстве № 2000**** ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга, возбужденного по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в отношении гр. О. // ОМВД России по Пушкинскому району г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <http://пушкин.78.мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2020).

12. Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 3 квартал 2019 г. // Ивановский областной суд: [сайт]. URL: <http://oblsud.iwn.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).

13. *Иванов Д.А.* К вопросу о значении и способах оценки имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД. 2015. №

9. С. 184–187.

14. *Калиниченко Д.В., Метла Е.О.* Правила определения размера имущественного ущерба при квалификации кражи и при подаче гражданского иска // *Новый юридический вестник*. 2018. № 5 (07). С. 40–42.

15. Статистика и аналитика МВД России: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения:

12.03.2020).

16. *Трунцевский Ю.В., Осипов И.В.* Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // *Российское право: состояние, перспективы, комментарии*. 2018. № 3. С. 122–148.